

Цзи Цинъянь невозмутимо сложил платок и убрал его в карман, ответив спокойным тоном:

— Ну и что с того? Мы спали в одной постели, но это не значит, что мы спали друг с другом.

— По-твоему, если мы спали вместе, то уже стали близкими? Довольно необычный способ сближения.

Слыша в его словах явную иронию, Цзи Цинъянь ничуть не рассердился, а лишь невозмутимо поправил его:

— Не нужно подменять понятия. Я имел в виду совсем не это, мы сейчас обсуждаем не вопрос близости.

Заметив на лице Лу Ци легкую тень угрозы, Цзи Цинъянь не удержался от желания поддразнить его. Он протянул руку, коснулся его мочки уха и, глядя прямо в глаза, тихо спросил:

— Уши снова покраснели. На что ты смотришь?

Прикосновение к мочке уха было жестом весьма двусмысленным. В представлении Лу Ци так ведут себя только любовники. Он всегда не любил телесные контакты с посторонними, но, как ни странно, прикосновения Цзи Цинъяня не вызывали у него отторжения.

Почувствовав, как уши начинают гореть, Лу Ци крепко перехватил запястье Цзи Цинъяня, не отводя от него взгляда, словно пытаясь что-то выведать.

Он напоминал гордого и свирепого волчонка, чей напор в следующую секунду внезапно ослаб:

— П-правда?

— Угу. — Пока он говорил, Цзи Цинъянь слегка сжал его мочку, и хватка на запястье стала еще крепче.

Лу Ци прищурился, в его взгляде промелькнуло предупреждение:

— Отпусти. Не смей трогать.

Довел-таки волчонка до ручки.

Цзи Цинъянь еще раз легонько ущипнул его, прежде чем неохотно разжать пальцы. Глядя на покрасневшее лицо собеседника, он без обиняков поддел его:

— Какой же ты невинный, даже лицо покраснело.

Лу Ци, все еще сжимавший его запястье, в ответ несильно хлопнул его по руке и буркнул:

— Легкомысленный.

Услышав это, Цзи Цинъянь опустил взгляд на свою правую руку, по которой только что хлопнули, и тихо рассмеялся — его голос звучал низко и приятно. Лу Ци машинально потер ухо, а затем Цзи Цинъянь выдернул руку и направился прочь.

Заметив боковым зрением, что Лу Ци следует за ним, Цзи Цинъянь спросил:

— Пойдем вместе пообедаем?

Лу Ци догнал его и пошел рядом. Повернув голову, он поинтересовался:

— Что будем есть?

— Есть что-то, что ты не любишь?

— Нет, я не привередлив.

Цзи Цинъянь кивнул:

— Тогда тебя легко прокормить.

Лу Ци приподнял бровь, никак не прокомментировав это замечание.

Цзи Цинъянь привез его в небольшой переулок, где находилась лапшичная с отличной говяжьей лапшой. Он часто здесь бывал и считался постоянным клиентом.

Лу Ци огляделся — здесь было довольно чисто и аккуратно.

— Что будешь заказывать?

— То же, что и ты.

Цзи Цинъянь заказал две порции фирменной лапши с говядиной, и они, склонившись над тарелками, принялись за еду.

Цзи Цинъянь ел очень сдержанно и тихо. Лу Ци несколько раз невольно поднимал на него взгляд — он впервые видел мужчину, за тем, как ест этот человек, было приятно наблюдать. Вспомнив, как едят его друзья, он понял, что все познается в сравнении.

Лу Ци ел быстро, но при этом аккуратно — сразу было видно, что у него хорошие манеры. С того момента, как они сели за стол, они не обменялись ни словом.

— Хозяин, еще одну порцию говяжьей лапши, большую!

Цзи Цинъянь, который до этого спокойно ел, внезапно поднял голову и посмотрел на него, а затем на пустую тарелку перед ним. Там не осталось даже бульона. А ведь они заказывали большие порции, и еды было предостаточно — Цзи Цинъянь порой сам не мог доесть свою. Он посмотрел на свою тарелку, где оставалась еще половина порции, и погрузился в раздумья.

— Раньше, когда я занимался спортом, у меня были ежедневные интенсивные тренировки. Энергия расходовалась быстро, поэтому и аппетит такой, — пояснил Лу Ци.

— Неудивительно.

Неудивительно, что он такой высокий, а мышцы такие крепкие и рельефные.

Развивая тему, Цзи Цинъянь с интересом спросил:

— Дай угадаю, ты занимался баскетболом?

— Нет.

— Легкой атлетикой?

Лу Ци покачал головой:

— Ни то, ни другое. Я играл в теннис. Не ожидал, верно?

Этого Цзи Цинъянь действительно не ожидал. Впрочем, теннис был ему не чужд — напротив, он играл довольно неплохо. В университете он состоял в теннисной сборной, участвовал в нескольких турнирах и показывал достойные результаты.

Разве это не идеальный шанс?

Цзи Цинъянь поправил очки и с улыбкой сказал:

— Может, как-нибудь сыграем вместе?

Лу Ци удивленно посмотрел на него. Глядя на его утонченный и интеллигентный вид, он никак не мог представить, как тот выглядит на корте.

— Ты умеешь играть в теннис?

— Когда есть свободное время, играю с друзьями ради забавы. Конечно, мне не сравниться с профессионалом вроде тебя.

— Хорошо. Будет время — зови.

Лу Ци с воодушевлением согласился. Чжоу Чи и Ши Цзайцин были совершенно неспортивными ребятами, и он как раз ломал голову, где найти партнера для игры. А тут такая удача.

Он мгновенно выбросил из головы все, что Цзи Цинъянь вытворял с ним ранее, ведя себя словно сущий мальчишка.

После обеда Лу Ци сам пошел расплачиваться. Когда они толкнули стеклянную дверь, на них пахло жаром, и они остановились в тени у входа.

— Куда ты теперь? Тебя подвезти? — спросил Цзи Цинъянь.

— Не нужно, у меня еще есть дела, возьму такси.

Лу Ци предстояло задержаться в Биньси, чтобы уладить вопросы с компанией, и для начала нужно было перевезти вещи в новое жилье.

Сказав это, он вышел под палящее солнце. В такую жару — и совсем не боится обгореть. Цзи Цинъянь слегка покачал головой.

— Лу Ци, как будет время — свяжись со мной.

Он впервые назвал его по имени, и в его устах оно прозвучало как-то по-особенному.

Услышав это, Лу Ци остановился и обернулся, встретившись взглядом с его на вид такими влюбчивыми глазами-персиками.

На губах Цзи Цинъяня играла едва заметная улыбка, он взмахнул телефоном — они только что обменялись контактами.

Лу Ци с бесстрастным лицом кивнул, показывая, что понял, а затем отвернулся и зашагал дальше.

<http://bllate.org/book/20924/2117730>